

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Учебное пособие для студентов-бакалавров
педагогических вузов

КРАСНОЯРСК
2019

ББК 85 (253.5)
Х 981

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева

Составители:

А.А. Медова, доктор философских наук, профессор (3 глава)
С.А. Митасова, кандидат культурологии, доцент (1, 2 главы)

Рецензенты:

Е.М. Плеханова, кандидат педагогических наук, доцент
М.В. Холодова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории
музыки СГИИ им. Д.А. Хворостовского

Х 981 Художественная культура Красноярского края: учебное пособие для студентов-бакалавров педагогических вузов / факультетов / сост. А.А. Медова, С.А. Митасова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева.– Красноярск, 2019. – 236 с.

ISBN 978-5-00102-299-2

Учебное пособие является методическим источником для изучения таких дисциплин, как «Искусство Красноярского края», «Культура Красноярского края», «Композиторы Красноярского края», «Музыкальная культура Красноярского края».

Содержит информацию о ключевых этапах развития и персоналиях архитектурной, изобразительной и музыкальной культуры региона, начиная с середины XVIII века и до наших дней. Каждая тема пособия сопровождается вопросами для самоконтроля обучающихся.

Адресовано бакалаврам и магистрантам педагогических вузов / факультетов, а также может быть полезно краеведам, искусствоведам и широкому кругу читателей, интересующихся историей художественной культуры Красноярского края.

ББК 85 (253.5)

ISBN 978-5-00102-299-2

© Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2019
© Медова А.А., Митасова С.А., составители, 2019

3.10. Творчество Д.А. Хворостовского

Всемирную известность Красноярскому театру оперы и балета, как и красноярской школе оперного пения, принес «золотой баритон России» Дмитрий Хворостовский.

Дмитрий Александрович родился 16 октября 1962 года в Красноярске. Его родители не были музыкантами. Отец Дмитрия, Александр Степанович Хворостовский, по профессии инженер-химик, мама, Людмила Петровна, – акушер-гинеколог. Однако Александр Степанович был от природы наделен прекрасным голосом и музыкальным слухом. Он владел игрой на фортепиано, чему научился еще в детстве, и часто играл дома, пел романсы и арии, к нему присоединялась и Людмила Петровна.

Можно сказать, что предыстория большого успеха Дмитрия Хворостовского на оперной сцене началась задолго до его рождения, в 1946 году, когда в семье Екатерины Павловны и Степана Ивановича Хворостовских, его бабушки и дедушки по отцовской линии, неожиданно появилось пианино.

Дед Дмитрия Хворостовского работал в юности учителем начальной школы. Затем он поступил в Харьковский институт железнодорожного транспорта, этот же институт закончила и его супруга Екатерина Павловна, бабушка Дмитрия. Оба они работали на железнодорожном транспорте, дед воевал. В конце войны семья находилась в Перми, затем в 1948 году переехала в Красноярск.

Во время войны Степан Иванович получал часть зарплаты облигациями государственного займа. А когда война закончилась, по этим облигациям были осуществлены вещевые розыгрыши. Облигация Степана Ивановича выиграла, но выигрыш нужно было получить музыкальным инструментом. Семилетнего Шуру, будущего отца Дмитрия Александровича, шутя спросили: «Что тебе – гитару или пиани-

но?»). Он закричал: «Конечно пианино!». Поэтому выбрали пианино, которое было вывезено в годы войны из Германии. На нем поколение за поколением учились играть все члены семьи. Этот редкий инструмент фирмы «Wilhelm Velten», сделанный в городе Бреслау в начале XX века, до сих пор сохранился в семье Хворостовских, сейчас ему больше 100 лет. С появления этого пианино и началась история, которая через много лет подарит миру великого артиста [2].

Александр Степанович обучился играть на фортепиано и укрепился в своем интересе к классической музыке. В семье Дмитрия Хворостовского очень любили и ценили классическую музыку и оперное пение. По вечерам в их доме всегда звучала музыка. Александр Степанович долгое время коллекционировал грампластинки с записями голосов великих вокалистов мира. Среди них были записи Э. Карузо, Ф. Шаляпина, Марии Каллас. Возможно, благодаря этой коллекции, маленький Дмитрий и увлекся пением. Он часами мог прослушивать пластинки отца. С четырех лет будущий певец подражал голосам Карузо и Шаляпина. Детское увлечение со временем переросло в искреннее желание связать жизнь со сценой.

Детство Дмитрия Александровича было детством самого обычного красноярского мальчишки. Семья Хворостовских сначала жила на улице 26-и Бакинских комиссаров в коммунальной квартире, потом переехала в квартиру на ул. Павлова. Дима жил и там, и у бабушки по материнской линии, в доме по ул. Красноярский рабочий, 55. Сюда, в дом бабушки Марии Николаевны, его привезли из роддома, здесь же он закончил школу № 94, расположенную по адресу ул. Мичурина, 20а. Из дома родителей он каждый день приезжал в школу, после занятий шел к бабушке и делал уроки. Квартира бабушки Марии Николаевны прошла через все детство Дмитрия Хворостовского. Теперь обсуждается возмож-

ность сделать открытую мемориальную квартиру-студию великого певца именно здесь, в доме его бабушки.

Авторитет Александра Степановича был так велик, что интерес к оперному пению «заразил» всю семью. Двоюродный брат Дмитрия Алексей Захарин стал посещать кружок самодеятельности в здании педагогического института на ул. Мира, где пели почти профессионально, участвовали в спектаклях художественной самодеятельности. Алексей пел классику, арии и романсы. Он также наблюдал за постепенной сменой профессиональных и музыкальных приоритетов у Дмитрия: «Я считаю, не было бы поющего отца, не было бы певца Дмитрия Хворостовского. У Александра Степановича хобби было пение, он учился пению, вел музыкальные кружки, аккомпанировал, так как в совершенстве владел инструментом фортепиано, и, по оценкам некоторых специалистов, его голос был не хуже Диминого. Но если дядя Шура создавал себя кропотливым трудом, у Димы – талант от Бога. Кстати, Дима общался с родителями е-же-днев-но! Все свои планы обсуждал, советовался с отцом именно в музыкальном смысле. Дима достиг таких вершин, его отец много лет проработал на радиозаводе инженером-химиком, но они были на одной волне, на одном уровне музыкального восприятия. К советам отца Дмитрий прислушивался, а если папа похвалит – это был настоящий праздник. Ты здесь не додал, здесь не дотянул – такие советы он давал сыну» [там же].

Мама Дмитрия, Людмила Петровна, по образованию и профессии – врач. Поэтому в школьные годы Дмитрий тоже планировал поступать в медицинский университет. Стать инженером, как отец, он никогда не хотел, с точными науками отношения у него не сложились. Однако очень легко давалась и целиком увлекала его музыка. В 1972–1977 годах Дмитрий обучался в городской музыкальной школе № 4 по классу фортепиано и добивался там больших успе-

---

хов. Но поначалу речи о профессиональном музыкальном образовании не было. Дмитрий просто хотел играть и петь в вокально-инструментальном ансамбле; уже будучи студентом музыкально-педагогического училища, он осуществил свой замысел – был клавишником в группе «Радуга».

В итоге к моменту окончания школы Дмитрий не мог решиться, в каком направлении продолжить свое образование – в музыкальном или все же в медицинском. Родители Дмитрия Хворостовского рассказывают, как случился выбор института: Дмитрий с мамой стояли на остановке и ждали автобус. Решили, что если первый подойдет в сторону медицинского университета, то Дима станет врачом, а если в сторону института искусств, то артистом. К счастью, первым подошел нужный автобус. Хотя именно в тот день документы в институте у него не взяли, поскольку для поступления в музыкальные вузы необходимо среднее специальное музыкальное образование. Тогда уже отец отвел Дмитрия в музыкально-педагогическое училище им. Горького. Экзамены на тот момент уже прошли, и только благодаря таланту Дмитрия и упорству Александра Степановича было сделано исключение.

Музыкальный корпус педагогического училища им. М. Горького, в котором обучался Д. Хворостовский (ул. Кирова, 11)

Музыкально-педагогическое училище, в котором обучался Дмитрий Хворостовский, теперь называется Красноярский педагогический колледж №1 им. М. Горького. Это одно из старейших образовательных учреждений края. Его здание было построено в начале прошлого века для учительской семинарии, открытой 4 ноября 1873 г. в Енисейской губернии для подготовки учителей сельских одноклассных училищ. После революции учительская семинария последовательно становилась педагогическим техникумом и педагогическим училищем. Увлечение музыкой, пением и танцами в 1950-е годы приобрело необычайно массовый характер, что привело к открытию в 1957 году в педагогическом училище музыкального отделения.

В отличие от музыкального училища, нацеленного на обучение профессиональных исполнителей, музыкальное отделение педагогического училища в те годы, как и сейчас, было ориентировано на подготовку учителей музыки. Оно продолжало заветы основателя Учительской семинарии – Ивана Тимофеевича Савенкова, который заложил богатые традиции педагогического образования, музыкального и духовного просвещения. Его кредо «учитель – культурная сила» стало главным принципом работы педагогов училища. В программу музыкального отделения, наряду с общеобразовательными, были включены музыкальные дисциплины. Дмитрий Хворостовский учился исполнительству на основном и дополнительном инструменте (в училище можно освоить фортепиано, баян, аккордеон, гитару), вокалу, дирижированию, практике работы с хором, теории музыки, сольфеджио, гармонии, истории музыки, анализу музыкальных форм, аранжировке, основам импровизации.

В это же самое время у юноши появилось сильное увлечение модной на тот момент рок-музыкой. Помимо обучения, Дмитрий начал выступать с красноярским музыкаль-

ным коллективом «Радуга» в качестве солиста и клавишника. Направления музыки у группы были разные, пели они в основном в клубах и ресторанах. По воспоминаниям его двоюродного брата Алексея Захарина, с которым Дмитрий рос вместе, «Дима начинал в джаз-бэнде, я считал, что это плохо. Я был против, позже Дима скажет в одном из интервью, «к ужасу папы, я увлекся рок-музыкой». Я тоже был в ужасе, я эту музыку не признавал. Но потом он одумался и стал петь классику» [там же].

*Мемориальная доска Д.А. Хворостовскому
на фасаде Красноярского педагогического колледжа № 1
имени Горького, корпус по адресу ул. Урицкого, 106*

Одним из самых ярких впечатлений Дмитрия за годы учебы в музыкально-педагогическом училище стало выступление в Красноярске выдающегося пианиста Святослава Рихтера – как было сказано выше, красноярцы имели возможность слышать всех выдающихся советских музыкантов. Дмитрий Хворостовский не раз вспоминал о двух гастрольных концертах Святослава Рихтера в Красноярске.

В абсолютно заполненном зале Святослав Теофилович разрешал рассаживаться даже на сцене, для этого специально ставили стулья вдоль стены, за роялем (эту практику и сейчас поддерживает Денис Мацуев, чтобы начинающие музыканты могли непосредственно следить за работой мастера – места на этих «сценических» стульях бесплатные).

Святослав Теофилович Рихтер

Среди студентов, сидящих на сцене во время одного из концертов Рихтера, оказался и Дмитрий Хворостовский. Святослав Теофилович предложил ему перелистывать ноты на пюпитре во время игры, но он, испугавшись ответственности, отказался, о чем жалел потом – ведь мог бы сохранить воспоминания, как перелистывал ноты самому Святославу Рихтеру! «Никогда не забуду этих концертов. К нам приезжало очень много великих музыкантов, это была прекрасная практика. Поэтому приезжаю в Красноярск, и хочу, чтобы все мои великие коллеги также приезжали» [48].

Уже много позже, став знаменитым певцом, Дмитрий Хворостовский приветствовал присутствие студентов на своих репетициях. Ирина Львовна Прокопенко, возглавлявшая Красноярскую филармонию с 2010 по 2012 гг. и неоднократно принимавшая Дмитрия Александровича в стенах филармонии, отмечала, что звездный гость никак не демонстрировал свою звездность – не требовал особых удобств при проживании и каких-либо изысканных блюд, был вежлив, открыт и доброжелателен в общении. Была предварительная договоренность, что на его репетиции попридутствуют красноярские студенты, которых, чтобы не мешать певцу, аккуратно и незаметно разместили на балконе. Однако Дмитрий Александрович, обнаружив отсутствие студентов, поинтересовался, где они, и, когда увидел их на галерке, сразу потребовал, чтобы будущих певцов и музыкантов пересадили в партер [там же].

В 1982 году Д.А. Хворостовский окончил музыкальное отделение Красноярского педагогического училища им. А.М. Горького и поступил в Красноярский государственный институт искусств.

Высшее музыкальное учебное заведение нашего края открылось совсем недавно, в 1978 году. Обустройство корпусов и строительные работы продолжались. Институту не хватало места, занятия шли в разных зданиях. Студенты, а среди них и Дмитрий Хворостовский, работали на строительстве основного корпуса института искусств. Позже, когда Дмитрий стал звездой мировой оперной сцены, он давал благотворительные концерты для того, чтобы помочь затянувшейся стройке института (здание Института искусств строилось в общей сложности более 30-и лет и было завершено в настоящем виде только в 2013 году).

При поступлении Хворостовский поставил задачу попасть на курс заслуженного педагога по вокалу Екатерины Константиновны Иофель. Екатерина Константиновна – пе-

дагог с русско-немецкими корнями, получивший особое отношение к профессии от педагогов еще старой дореволюционной школы. Ее первой наставницей была Маргарита Николаевна Риоли-Словцова. После обучения в Красноярском музыкальном училище в годы войны Екатерина Константиновна поступила в Ташкентскую консерваторию. По ее окончании в 1951-м молодая певица стала одной из ведущих солисток филармоний на юге страны – Грозненской, Кисловодской, Ялтинской, Сочинской. Будучи солисткой Новосибирского и Ташкентского оперных театров Е.К. Иофель исполнила ведущие партии Любаши («Царская невеста» Римского-Корсакова), Ольги («Евгений Онегин» Чайковского), Полины («Пиковая дама» Чайковского), Вани («Иван Султанов» Глинки) и другие. С 1964 года работала в Горьковской консерватории, где с 1967 по 1977 годы заведовала кафедрой сольного пения и оперной подготовки.

В 1978 году Е.К. Иофель пригласили создать в открывшемся Красноярском государственном институте искусств кафедру сольного пения и оперной подготовки, которую она возглавляла в течение 20-и лет, с 1978 по 1998 годы.

Екатерина Константиновна вспоминает: «Когда Дима ко мне пришел после хорового факультета и попросил взять к себе в класс, я ему отказала, так как была перегружена – у меня был первый выпуск моих студентов. И тогда за него стали просить все! И Димины родители меня уговаривали, и его педагоги из педучилища, и мой старый друг настройщик пианино. В общем, я сдалась, и мы начали заниматься. Я стала его исправлять. Он взъерепенился: «Так что ж, я ничего не умею?!» А я ему: «А голос-то откуда идет?» В начале третьего курса был уже значительный прогресс. Представьте только: он вставал у рояля, а я садилась в другой конец класса – и мне достаточно было одного взгляда, чтобы он меня понимал и делал, как надо! Тогда его пригласили выступать с симфоническим оркестром» [5].

Дмитрий Хворостовский и Екатерина Константиновна Иофель

Несомненно, роль профессора Екатерины Константиновны Иофель в профессиональном становлении Д. Хворостовского была велика. Учитель научила юного певца добиваться совершенства исполнения, не довольствоваться внешней идеальностью, но стремиться к наполнению каждого звука смыслом. Хворостовский усвоил этот урок и к третьему курсу института добился столь впечатляющих и неоспоримых результатов, что будучи еще студентом начал выступать на академических сценах Красноярска. Сначала это были симфонические концерты, а затем и постановки в Красноярском театре оперы и балета. В 1985 году его зачислили в театральную труппу. Дмитрий начал с второстепенных партий, но совсем скоро уникальный голос, невероятное трудолюбие и талант сделали его первым голосом красноярской оперы. С самого начала творческого пути зрители были поражены его утонченным голосом, врожденным чувством музыкальности и естественным легато.

Много позже Дмитрий Александрович признавался: «Когда я еще учился в Институте искусств в Красноярске, Екатерина Константиновна Иоффель, профессор, мне говорила: умри, но держи фасон. Знаете, такие народные прибаутки. Говорит: «Тяжело? Ничего, под рубашкой не видно». И это как раз отличает жизнь артиста моего жанра. Вы не должны знать, насколько мне трудно, насколько мне трудно петь, тяжело. Это не должно быть видно. Если это видно, это плохо. Не должно быть так» [там же].

Закончив Красноярский институт искусств, Дмитрий Хворостовский стал совершенно самодостаточным вокалистом. Он полагал, что вокальное мастерство должно быть неприкосновенной сферой, и никого не впускал в тайны своей работы над произведениями. «Пять лет с Иоффель были благотворным, но бурным и непростым процессом, поэтому выйдя из ворот консерватории, я замкнулся и больше никого и никогда не пускал в свою кухню. Научить невозможно, научиться можно. Человек с определенными природными данными и наличием, кроме голосовых, еще каких-то других данных развивается, прежде всего, сам. В чудеса вокальной педагогики я не верю» [там же].

В 1985–1990 годы Дмитрий Хворостовский был солистом Красноярского государственного театра оперы и балета. Одной из первых его больших работ стала партия Евгения Онегина в одноименной опере Петра Ильича Чайковского. Эта партия стала одной из главных в его творчестве, он исполнял Онегина на протяжении всей своей карьеры. В интервью 2012 года он даже сказал: «Я себя давно уже не чувствую Онегиным. Так как Онегина я начал петь с 20 лет, по сути, был даже младше чем сам персонаж, ему было 24 под конец оперы (в конце романа А.С. Пушкина Онегину 26 лет – *прим. автора*)» [3]. Со временем Дмитрия Хворостовского все более интересовали характерные роли, зло-

деи. Так, в последний период творчества, в 2015 году, он блестяще исполнил партию Демона в одноименной опере Антона Рубинштейна. Его партнершей была Асмик Григорян (лирическое сопрано) в роли Тамары, режиссером концертного исполнения оперы – Дмитрий Бертман.

Но тем не менее амплуа Дмитрия Хворостовского всегда, начиная с партии Онегина, оставалось лирическим. И Демон Рубинштейна – тоже лирический персонаж. Дмитрий Александрович так характеризовал свое амплуа: «Говорят, все равно выше головы не прыгнешь. В общем, мне дан от природы голос достаточно лиричный, и, конечно, лирические качества голоса нужно сохранять, иначе, потерявши их, уже никогда не найдешь. Еще Глинка говорил: «Раз потерянная нежность не воротится никогда». Так и про голос тоже» [там же].

После партии Онегина Хворостовский исполнил партии Земнухова в «Молодой гвардии» Ю.С. Мейтуса, Валентина в «Фаусте» Ш. Гуно, Елецкого в «Пиковой даме» П.И. Чайковского и другие. В Красноярском театре оперы и балета сформировалась основа репертуара Дмитрия Александровича. Его прославили главные партии в операх «Евгений Онегин», «Иоланта» и «Пиковая дама» П. Чайковского, «Риголетто», «Травиата», «Симон Бокканегра» и «Отелло» Дж. Верди, «Фаворитка» и «Любовный напиток» Г. Доницетти, «Свадьба Фигаро» и «Дон Жуан» В.А. Моцарта, «Демон» А. Рубинштейна, «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Фауст» Ш. Гуно, «Сельская честь» П. Масканьи, «Паяцы» Р. Леонкавалло и др.

Параллельно с работой в Театре оперы и балета Дмитрий, начиная с четвертого курса Института искусств, успешно принимал участие в вокальных конкурсах. В 1987 году он был удостоен первой премии на Всесоюзном конкурсе вокалистов им. М.И. Глинки (Баку), в 1988 году получил Гран-при на Международном конкурсе певцов в Тулузе

(Франция). В 1988 году дебютировал на европейской сцене в партии Елецкого в «Пиковой даме» П. Чайковского на сцене оперного театра Ниццы (Франция).

Однако самым главным для карьеры Дмитрия Хворостовского стал IV Международный конкурс вокалистов «Певец мира» («BBC Cardiff Singer of the World»), в котором он принял участие в 26-летнем возрасте. «Певец мира» проходил в Уэльском городе Кардиффе, этот конкурс организовывала известная радиовещательная корпорация BBC. Трансляция конкурса в прямом эфире осуществлялась по всему миру. Победителю доставался гран-при – титул «Лучший певец мира», за эту награду боролись тогда двести человек.

Дмитрий Хворостовский стал первым советским участником конкурса. Он спел произведения Генделя, Верди, Гуго Вольфа, Чайковского и Рахманинова так, что превзошел всех. Именно тогда Дмитрий по-настоящему заявил о себе на весь оперный мир.

Когда Дмитрий стал лауреатом конкурсов, администрация Красноярского края выделила ему квартиру в доме, где находится гостиница «Октябрьская». Он жил там, пока не уехал сначала в Москву, потом в Лондон. В квартиру переехали родители и до сих пор здесь живут, когда приезжают в Красноярск. Постоянно они живут в Москве, в квартире, которая также принадлежала их сыну.

После конкурса «Лучший певец мира» Дмитрий Хворостовский вернулся в родной Красноярский оперный театр. Но постепенно певцу стало поступать огромное количество предложений о сотрудничестве. Даже от итальянского мэтра оперы Лучано Паваротти. Тогда и началась мировая карьера Хворостовского.

В 1990 году певец дебютировал в Америке с оперой «Пиковая дама» Чайковского. Его выступление сразу произвело такой фурор, что компания звукозаписи «Philips

Classics» заключила с ним контракт на запись альбомов. Вышло более двадцати пластинок с сольными программами и сборниками оперных арий в исполнении Хворостовского. С 1994 года Хворостовский переехал в Лондон, где купил дом, позднее он стал гражданином Великобритании.

Дмитрий Хворостовский и Лучано Паваротти

Уже с 1990-го года певец имел ангажементы в лучших оперных театрах мира: Королевский театр Ковент-Гарден (Лондон), Баварская государственная опера (Munich State Opera), Берлинская государственная опера, театр Ла Скала (Милан), Венская государственная опера, Театр Колон (Буэнос-Айрес), Метрополитен-опера (Нью-Йорк), Лирическая опера в Чикаго, Мариинский театр Санкт-Петербурга, московский театр «Новая Опера», оперная сцена Зальцбургского фестиваля. Успех привел его на сцены самых известных оперных театров мира и международных музыкальных фестивалей. Дмитрий Хворостовский в течение творческой

карьеру выступал со многими знаменитыми оркестрами: Нью-Йоркским филармоническим, Симфоническим Сан-Франциско, Роттердамским филармоническим и др. Он сотрудничал с выдающимися дирижерами современности, среди которых Бернард Хайтинк (Нидерланды), Клаудио Аббадо (Италия), Майкл Тилсон Томас, Зубин Мета (Индия), Джеймс Ливайн, Лорин Маазель (США), Сейджи Озава, Валерий Гергиев, Евгений Колобов, Юрий Темирканов, Владимир Федосеев.

Талант Хворостовского проявился не только на оперной сцене. Он мастерски исполнял произведения камерного, кантатного и ораториального жанров. В его камерном репертуаре были романсы русских и зарубежных композиторов (П. Чайковский, Н. Римский-Корсаков, А. Бородин, С. Рахманинов, А. Рубинштейн, М. Глинка, Г. Персел, М. Равель, Й. Брамс, А. Дюпарк и др.), барочные арии западноевропейских композиторов XVI–XVII веков. Среди произведений кантатно-ораториального жанра, исполнявшихся певцом, – «Песни странствующего подмастерья» и «Песни об умерших детях» Г. Малера, «Сюита на слова Микеланджело» Д. Шостаковича, «Песни и пляски смерти» М. Мусоргского (произведение записано с Валерием Гергиевым и оркестром Мариинского театра), «Отчалившая Русь» и «Петербург» Г. Свиридова.

Неизменной визитной карточкой Хворостовского были высочайшая культура звука, тщательная продуманность всех нюансов музыкального текста и уникальный сценический имидж, который создавали седые волосы. Дмитрий начал сесть еще в семнадцать лет, у певца к седине была генетическая предрасположенность. Эта особенность передалась от мамы, она тоже приобрела естественно седой цвет волос в возрасте 20-и лет. Седые волосы стали неотъемлемой частью имиджа оперного певца, добавляющей ему глубину и узнаваемость.

Несмотря на мировой успех и востребованность на всех оперных сценах мира, связи Дмитрия Хворостовского с Россией никогда не ослабевали. Примером тому является диск «Очи черные», записанный певцом вместе с оркестром русских народных инструментов имени Н.П. Осипова. Альбом полностью состоит из оперных интерпретаций русских народных песен и романсов. Это была одна из первых записей певца и одна из самых успешных, особенно в США и Европе.

В программы своих сольных концертов Дмитрий часто включал романсы русских композиторов; он был непревзойденным исполнителем романсов П.И. Чайковского и С.В. Рахманинова. Но также он пел неизвестные, редко исполняемые романсы М.И. Глинки, А.П. Бородина, Н.А. Римского-Корсакова и делал это намеренно для непонимающей русского языка публики. Свои концерты он завершал именно русскими романсами и народными песнями («Коробейники», «Ах, ты, душечка, красна девица», «Прощай, радость, жизнь моя»), так как чувствовал в этом потребность. Особенно сильное впечатление производят протяжные русские песни, исполняемые Хворостовским *a' capella*. В этих песнях голос Дмитрия Хворостовского звучит эпично и возвышенно, поднимаясь до монументальной драмы.

В репертуаре Хворостовского присутствовали и произведения духовной музыки русских композиторов. Еще в 1994 году Дмитрий записал альбом «Верую», состоящий из духовных песнопений. Появление этого альбома было вдохновлено знакомством с музыкантами Санкт-Петербургского камерного хора и его руководителем Николаем Корневым. Знакомство произошло в 1992-м году на постановке оперы «Евгений Онегин» в Париже, в театре Шатле, где Санкт-Петербургский камерный хор был задействован в качестве оперного хора. Это сотрудничество произвело на Дмитрия Хворостовского неизгладимое впечатление, он всегда характеризовал Нико-

лая Корнева как одного из изысканнейших музыкантов, которых когда-либо встречал и с которыми работал.

Благодаря влиянию музыкантов Санкт-Петербургского камерного хора, Хворостовский обратил внимание на литургическую музыку. Практически все – каждый участник этого хора – где-то пели в то время в церквях, они очень хорошо разбирались в богослужебной музыке. Хворостовский, не будучи близко знаком с церковной музыкой, тем не менее загорелся идеей исполнения литургических песнопений. Итогом совместной работы стало прекрасное исполнение основных православных песнопений богослужения («Приидите ко мне, все труждающиеся», «Разбойника благоразумнаго», «Хвалите имя Господне», «Великое славословие» и др.). Позднее, в 2012 году, Дмитрий вновь вернулся к духовной музыке, работая над диском совместно с Академическим большим хором «Мастера хорового пения» под управлением Льва Конторовича. Вклад певца в русскую православную культуру был оценен очень высоко: Русская православная церковь наградила Дмитрия Хворостовского в 2014 году орденом Преподобного Сергия Радонежского за заслуги в деле культурного просвещения народа.

Дмитрий Александрович Хворостовский – обладатель множества наград, среди которых есть гран-при различных конкурсов, публичные выражения признания музыкального сообщества и государственные награды России. Он является лауреатом Государственной премии РСФСР в области музыкального искусства за оперные роли в Красноярском театре оперы и балета (1991), Народным артистом России (1995), почетным гражданином Красноярска и Красноярского края (2000 и 2017), награжден орденами Александра Невского (2015) и «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2017).

Но больше всех возможных наград говорит сотрудничество с выдающимися музыкантами и тот факт, что ком-

позиторы посвящали ему свои произведения, желая видеть именно Дмитрия их исполнителем. Так, специально для Дмитрия Хворостовского и симфонического оркестра Сан-Франциско выдающийся композитор Гия Канчели сочинил произведение «Не горюй!», его премьера состоялась в мае 2002 года. Из всех исполнительских достижений Дмитрия Александровича вершиной его творчества, на наш взгляд, является его сотрудничество с русским композитором Георгием Васильевичем Свиридовым (1915–1998).

Г.В. Свиридов и Д.А. Хворостовский

Крепкая и плодотворная творческая дружба связывала Хворостовского со Свиридовым, который именно ему посвятил свой вокальный цикл «Петербург» на стихи А. Блока.

В свою очередь, исполнение Дмитрием Хворостовским и Михаилом Аркадьевым (фортепиано) свиридовской поэмы для голоса и фортепиано «Отчалившая Русь» на стихи С. Есенина является лучшим и наиболее аутентичным. Невозможно не отметить непревзойденность дуэта М. Аркадьева и Д. Хворостовского, в котором два мастера в равной мере талантливо передают красоту и глубину замысла композитора.

Доктор искусствоведения, заслуженный артист Российской Федерации Михаил Аркадьев характеризует поэму «Отчалившая Русь» как великую ностальгию Есенина и Свиридова по той Руси, что ушла, погибла, улетела: «Она отчалила, ее уже нет. Для Свиридова это гимн прощания с уходящей Россией. Но это и ностальгия Римского-Корсакова, оставившего нам оперу «Сказание о невидимом граде Китеже». «Отчалившая Русь» – это мистерия о вечном мифе русского сознания, мифе о невидимой и потерянной России, мифе о граде Китеже. Эти два шедевра русской музыки объединяют мотивы Апокалипсиса, вознесения, преображения, и мы слышим их в финале «Поэмы памяти Сергея Есенина», где, как и в «Отчалившей Руси», звучат колокола погибающего космоса. Эта чистая и бесстрашная мистика света – самое сокровенное в музыке Свиридова» [6].

Музыка «Отчалившей Руси» критики называют «обжигающей». Дмитрий Хворостовский поет здесь с большим чувством, подчеркивая нюансы, не доступные, как кажется, никакому другому певцу. В песне «Симоне, Петр» у него вдруг начинает дрожать голос, и буквально мурашки по коже бегут [там же]. Георгий Васильевич Свиридов был в восхищении от Хворостовского как от совершенно выдающегося баритона с невероятными вокальными данными и тембром голоса, и при этом очень серьезного, вдумчивого музыканта. Мало кто в тот момент мог приблизиться к нему в исполнении камерной музыки даже на мировом уровне.

*Дмитрий Хворостовский и Михаил Аркадьев. 1991 год.
Фото с сайта www.arkadiev.ru*

Тесное сотрудничество трех музыкантов – Г.В. Свиридова, М.А. Аркадьева и Д.А. Хворостовского – привело к созданию в 1995 году вокальной поэмы «Петербург» на слова Александра Блока, ставшей последним произведением Свиридова. М.А. Аркадьев предложил Свиридову само название поэмы – «Петербург», подчеркивая значимость романа Андрея Белого в мифологии города. Аркадьев и Хворостовский работали тогда в Нью-Йорке и одновременно создавали замысел этой поэмы. М.А. Аркадьев раз-

рабатывал тональный план, последовательность номеров. Первоначально предполагалось двенадцать песен, но в конце концов осталось девять. Эта напряженная работа продолжалась в течение нескольких месяцев. С Георгием Васильевичем музыканты были на постоянной связи. В процессе написания «Петербурга» композитор делился своими идеями, и они обсуждали их втроем. Поэма создавалась в совместной работе трех музыкантов и мыслилась Свиридовым как произведение, специально написанное для дуэта Хворостовский-Аркадьев [там же].

«Петербург» считается сверхсложным произведением: поэма представляет собой 55 минут звучания в медленном темпе. Для вокалиста это невероятная голосовая нагрузка, с которой лишь немногие певцы в состоянии справиться. Первое исполнение вокальной поэмы «Петербург» состоялось в Лондоне, в 1995 году. На этот концерт приехал сам композитор, это была последняя зарубежная поездка Свиридова. Благодаря дуэту Хворостовского и Аркадьева было исполнено три свиридовских цикла – «Отчавившая Русь», «Петербург» и романсы на слова Александра Пушкина. С полным правом можно сказать, что это был триумф музыки Георгия Васильевича Свиридова в лучших концертных залах мира.

На протяжении всей карьеры Дмитрий поддерживал тесные музыкальные и личные связи с Россией, постоянно возвращался в Москву, в Красноярск, выступал с гастролями в российских городах. Он стал первым оперным исполнителем, который дал сольный концерт с оркестром и хором на Красной Площади в Москве, телевизионную версию которого показывали более чем в 25 странах.

9 мая 2005 года в Государственном Кремлевском Дворце состоялся концерт Д.А. Хворостовского, посвященный 60-летию Великой Победы, с участием хора Академии хо-

рового искусства и Всемирного хора ЮНЕСКО, за которым последовал концертный тур по городам России с программой «Песни военных лет». Дмитрий выступал перед многотысячными аудиториями с концертами, посвященными воинам, павшим в Великой Отечественной войне. В 2007 году он записал альбом «День Победы». С тех пор песни военных лет: «Темная ночь», «Где же вы теперь, друзья-однополчане», «Журавли», «На безымянной высоте» и другие – прочно вошли в репертуар Дмитрия Александровича. Исполнение этих песен можно назвать образцовым сдержанным, возвышенным, полным достоинства, ничуть не уступающим их оригинальной интерпретации.

Дмитрий Хворостовский охотно шел на эксперименты, соглашался участвовать в разных проектах, в том числе и в эстрадных, считая себя в этом плане продолжателем традиций Муслима Магомаева и Юрия Гуляева. Но главным жанром Дмитрия Александровича была опера. Им были исполнено множество партий на главных оперных сценах мира: Онегин в опере «Евгений Онегин» и Елецкий в «Пиковой даме» П.И. Чайковского, Григорий Грязной в «Царской невесте» Н.А. Римского-Корсакова, граф Альмавива в «Свадьбе Фигаро», Дон Жуан и Лепорелло в «Дон Жуане» В.А. Моцарта, Фигаро в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини, Сильвио в «Паяцах» Р. Леонкавалло, Альфио в «Сельской чести» П. Масканьи, сэр Ричард Форт в опере «Пуритане» В. Беллини, Альфонсо в «Фаворитке», Белькоре в «Любовном напитке» Г. Доницетти, Валентин в «Фаусте» Ш. Гуно.

Особенно много Дмитрий Александрович пел в операх Джузеппе Верди, и это неудивительно – произведения Верди ставятся чаще всего, по сей день это самый популярный оперный композитор и один из самых плодovitых – им создано 26 опер. Д.А. Хворостовский исполнял

партии Жермона в «Травиате», графа Ди Луна в «Трубадуре», Родриго в «Доне Карлосе», Ренато в опере «Балмаскарад», Риголетто и Симона Бокканегра в одноименных операх. Роль Демона в одноименной опере А.Г. Рубинштейна стала его последней, 27-й партией.

*Д.А. Хворостовский в роли Симона Бокканегры.
Метрополитен-Опера, Нью-Йорк, 2011 г.*

Страшное известие постигло Дмитрия Хворостовского весной 2015 года. Внезапные приступы головокружения, проблемы с координацией, слухом и зрением – все сигнализировало о недуге. Врачи подтвердили опасения, поставив диагноз: опухоль гипоталамуса. Дмитрий Хворостовский мужественно вел борьбу с болезнью. В конце сентября 2015 года после курса лечения певец возобновил концертную деятельность, выйдя на сцену с Анной Нетребко в нью-йоркской «Метрополитен Опера» в опере Джузеппе Верди «Трубадур», где Хворостовский вновь исполнил главную партию графа ди Луна.

29 октября 2015 года Дмитрий выступил в России, дав концерт «Хворостовский и друзья» вместе с латвийской певицей Элиной Гаранчей в Государственном Кремлевском дворце. 31 октября он выступил в Москве на открытии исторической сцены театра «Геликон-опера». Именно для «Геликон-оперы» была создана последняя оперная работа Дмитрия Хворостовского – спектакль «Демон» А. Рубинштейна, режиссером которого выступил главный режиссер театра Дмитрий Бертман. Поскольку здание «Геликон-оперы» находилось в тот момент на ремонте, постановка была осуществлена в концертном варианте на сцене зала им. П.И. Чайковского Московской государственной филармонии. Спектакль имел большой успех, и музыканты ждали возможности поставить его снова уже на сцене театра «Геликон-опера».

В 2016 году Дмитрий Александрович выступил на фестивале «Новая волна» вместе с Анной Нетребко, Ларой Фабиан и другими звездами мировой сцены. Осенью 2016 года в связи с прохождением курса химиотерапии певец отменил свое выступление в спектакле «Симон Бокканегра», премьера которого должна была состояться 30 сентября на сцене Венской оперы. По окончании курса лечения, в день своего рождения, 16 октября, певец выступил на сцене Старой оперы во Франкфурте.

Запланированные на 7 и 10 декабря дебютные выступления певца в Большом театре в опере Верди «Дон Карлос» были отменены по настоянию врачей. Дальнейшие концерты Хворостовского в Красноярске 22 декабря и Екатеринбурге 28 декабря были перенесены из-за заболевания пневмонией и госпитализации в одну из клиник Санкт-Петербурга.

27 мая 2017 года певец выступил на концерте в Санкт-Петербурге, посвященном Дню города, а 2 июня с травмированным плечом (травма была получена в результате неудачного падения Дмитрия Хворостовского на концерте в Москве) выступил в Большом концертном зале Красноярской филармонии, где ему было присуждено звание почетного гражданина Красноярского края. Зрители давно ждали своего земляка, ведь концерт неоднократно переносился. В последний раз это произошло в декабре 2016-го по причине ухудшения самочувствия музыканта.

И вот, наконец, Дмитрий Александрович поет на родной сцене. Выступление было очень эмоциональным. Хворостовский в сопровождении Красноярского академического симфонического оркестра в первом отделении исполнил арию Демона из оперы Рубинштейна, каватину Алеко из оперы Рахманинова. Несмотря на общее состояние, певец держался блестяще. Каждый выход певца зал встречал

*Афиша концерта памяти
Д. Хворостовского
14 июля 2018 года
в Красноярском театре
оперы и балета*

бурными овациями. В конце концерта Дмитрий Александрович не смог выйти на бис, но в этом и не было необходимости. Зал продолжал ему аплодировать, и певец мог слышать благодарность публики из-за кулис.

Дмитрий Хворостовский на сцене Большого зала Красноярской филармонии во время своего последнего концерта 2 июня 2017 года. Фото Александра Паниотова

Этот концерт стал последним выступлением выдающегося баритона. Он умер 22 ноября 2017 года в Лондоне. Гражданская панихида и прощание с Дмитрием Хворостовским состоялись 27 ноября 2017 года в Москве, в Концертном зале им. П.И. Чайковского. Согласно завещанию певца, его тело кремировано, а прах разделен на две части. Одна из капсул захоронена 28 ноября на Новодевичьем кладбище, вторая была доставлена на родину певца, в Красноярск, и заложена на территории Сибирского государственного института искусств.

Память о выдающемся певце бережно хранится в Красноярске. В музыкальном корпусе педагогического колледжа имени М. Горького создан класс имени Дмитрия

Хворостовского, а 23 ноября 2018 года, в годовщину смерти певца, на фасаде главного корпуса колледжа была установлена мемориальная доска – бронзовый барельеф с лицом великого баритона.

В феврале 2018 года имя Хворостовского было присвоено Красноярскому театру оперы и балета, где певец начинал свою карьеру. Представители театра отметили, что решение о переименовании театра – знаковое событие, честь и большая ответственность, а коллектив учреждения гордится новым именем. Именем Хворостовского также назван Сибирский государственный институт искусств, в котором он получил высшее музыкальное образование.

Екатерина Константиновна Иофель любила повторять, что просто петь, издавать определенные звуки в нужном порядке может научиться любой. А вот стать великим певцом, а ее ученик для нее был именно им, – другое дело. Почему Хворостовский – великий певец? Он воздействовал не только голосовые связки, но и сердце и мозг. Он был интеллектуал, он понимал, что именно поет. Он передавал не только звуковые волны, но и содержание. Американский музыковед Соломон Волков весьма точно назвал Хворостовского поющим философом, целью которого было донести смысл, заложенный в произведении, но не продемонстрировать технические возможности своего вокала. Поэтому он никогда и не «включал» свой баритон на полную мощность. Содержание, живой ток музыки, благородство паузы были для Хворостовского важнее исполнительской эффектности [13]. Все эти достоинства сохранились в записях как ценнейшее музыкальное наследие.

Вопросы для самоконтроля по теме 3.10

1. Какое образование получил Д.А. Хворостовский? Где и у кого он учился?

-
2. Назовите оперные партии, входящие в репертуар Д.А. Хворостовского.
  3. В каких жанрах выступал Дмитрий Александрович, кроме оперного? Какие произведения этих жанров он исполнял?
  4. Что связывает Д.А. Хворостовского с Г.В. Свиридовым?
  5. В чем уникальность голоса и манеры исполнения Хворостовского?
  6. Какие музыкальные учреждения Красноярска названы именем Д.А. Хворостовского и в связи с чем?